

О СОСТОЯНИИ И ДИНАМИКЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Идейная трансформация постсоветского общества и смена парадигмы государственно-конфессиональных отношений на рубеже XX-XXI вв. обусловили феномен религиозного (церковного) ренессанса. Среди его проявлений – значительный рост числа религиозных направлений. Если в 1988 г. насчитывалось 9 конфессий, то на 1 января 2007 г. – 25 (здесь и далее учитываются официально признанные организации). Количество действующих общин возросло за период 1988-2006 гг. более чем в 3,5 раза – с 768 до 2953. Наибольший рост религиозных организаций (на 748 общин) пришелся на период 1988-1992 гг., когда их число удвоилось. С середины 1990-х гг. наблюдается тенденция стабилизации роста числа общин, а с конца 1990-х гг. фиксируется снижение положительной динамики роста. Так, если в период 1993-1997 гг. рост составил 602 общины, то в 1997-2001 гг. – 541, в 2001-2005 гг. – 192 (в ходе перерегистрации 2002-2004 гг. были самоликвидированы 84 общины). Если в 1993 г. количество общин выросло на 252, то в 1998 – на 171, в 1999 – на 121, в 2003 – на 38, в 2004 – на 103, в 2005 – на 58, в 2006 – на 67. Таким образом, с 1993 г. по настоящее время темпы ежегодного прироста численности религиозных общин сократились более чем в 3,5 раза. Одновременно сохраняется высокая степень стабильности конфессиональной структуры. За последнее десятилетие прекратили существование единичные и малочисленные общины таких организаций, как “Церковь первых христиан”, “Оомото”, “Собрание христиан”, “Дзен-буддизм”. В тот же период оформились и прошли установленную процедуру государственной регистрации организации

мессианских общин, прогрессивного иудаизма, католиков латинского обряда, Армянской апостольской церкви, Пресвитерианской церкви [1].

Ведущие позиции в конфессиональной структуре Беларуси традиционно сохраняет православие – 1399 общин Белорусской православной церкви и 33 – Старообрядческой церкви. Католицизм представлен Римско-католической церковью (440), католиками латинского обряда (1) и греко-католиками (13). Классический протестантизм – Реформатской (1), Лютеранской (27) и Пресвитерианской (1) церквями; неопротестантизм – общинами пятидесятников (Христиане веры евангельской (493), Христиане полного Евангелия (54) и Христиане веры апостольской (9)), Евангельских христиан баптистов (267), Иоганнской церкви (1), Новоапостольской церкви (21), Церкви Христовой (5), Мессианских общин (2), Адвентистов седьмого дня (74), Свидетелей Иеговы (26) и мормонов (4). Действуют 29 общин иудейской религии и 17 прогрессивного иудаизма, 24 общины мусульман. Монофизитская ветвь христианства представлена общиной Армянской апостольской церкви, восточные культы – 5 общинами бахаи и 6 – кришнаизма [1]. Значительное число религиозных организаций, прежде всего новых религиозных движений (неокультов), действует нелегально.

Общины традиционных религий составляют в современной конфессиональной структуре республики около 66%, в т.ч. БПЦ – около 47%, РКЦ – около 15%. Наиболее динамичной конфессией в Республике Беларусь по росту численности религиозных организаций остается неопротестантизм. Количество его направлений увеличилось с 4 (1988 г.) до 11 (с 2004 г.), число общин выросло более чем в 4 раза, и их доля в общем объеме религиозных организаций составила 32%. Ведущее направление неопротестантизма – ХВЕ – вышло по числу общин на второе место (16,7%) среди религиозных объединений в Беларуси, уступая только БПЦ. При этом численность адептов неопротестантизма сравнительно невелика, составляет около 70 тыс. верующих [6, с. 8].

Обращают на себя внимание выявляемые в ходе социологических исследований конфессиональные ориентации населения. По обобщенным данным опросов, около 80% верующих относят себя к православию, около 10-15% – к римо-католицизму, от “менее 1%” до 2% – к протестантизму, от 0,1% до 0,3% – к иудаизму и исламу, около 3% – к другим религиям [13, с. 7; 7, с. 53; 10, с. 91; 3, с. 75]. Характерно, что с православием себя отождествляет около 73% всех респондентов, причем независимо от отношения к религии, включая и 28% неверующих [14, с. 50]. Последнее обстоятельство подчеркивает феномен не столько религиозной, сколько культурной, традиционной православной самоидентификации большинства населения Беларуси. Это же объясняет и заметный разрыв между выявляемыми социологами конфессиональными симпатиями населения и численностью православных общин.

Социологические опросы постсоветского периода указывают на процесс десекуляризации социума, значительный рост религиозности населения или, во всяком случае, демонстрации своей религиозности. Если в 1988 г. к верующим себя относил до 15%, в 1990 – около 30 % [8, с. 24], то в конце 1990-х гг. о своей религиозности заявляли 47,5% участников опросов [11, с. 29-36]. Новейшие исследования указывают на 58,9% носителей религиозной (вера в

Бога) самоидентификации, причем этот мировоззренческий тип выделяется на основе заявления о религиозной вере, без учета конфессиональной принадлежности и отправления культовой практики [14, с. 47-48].

Одновременно социологами отмечается свойственная современному социуму декларативность веры. Так, регулярность посещения богослужений характерна лишь для 5% верующих, 55,3% делают это изредка. В религиозных обрядах регулярно участвуют 5,5%, иногда – 37% [5, с. 42; 10, с. 92]. Существуют и другие данные о степени религиозности: регулярно посещают богослужения 23,5%, 61% – изредка, 15,2% – никогда; регулярно совершают таинства, обряды своей конфессии 20,9%, изредка – 54%, никогда не участвуют – 25,1% верующих [11, с. 32-33]. Степень "церковной дисциплины" различна у приверженцев разных конфессий. Так, о постоянном посещении богослужений в 2006 г. заявляло лишь 18% декларируемых православных, 50,5% католиков [14, с. 52], но 93,6% протестантов [4, с. 129]. При этом об участии в богослужебной и обрядовой практике "по религиозным убеждениям" указывало 37,8% православных, 50% католиков, 46,5% протестантов, "по традиции" – 32,5%, 22,2% и 1,8%, соответственно [12, с. 56].

Тем самым социологические данные позволяют усомниться в подлинности, во всяком случае – сознательности манифестируемой религиозной веры респондентов, поскольку устойчивое культовое поведение, выражающееся прежде всего в регулярном посещении богослужений и совершении таинств, обрядов своей конфессии, – один из безусловных атрибутов подлинной религиозности, в традиционном понимании последней. Отчетливо выявляется и мировоззренческий эклектизм современных "верующих": среди "верующих в Бога" лишь 27,1% считают, что религия помогает обрести смысл жизни, 12,6% – что она помогает понять и объяснить мир [12, с. 33]; но 27,9% верит в переселение душ, 42,1% – в гадания, 57,3% – в ворожбу, порчу, сглаз [12, с. 36]. Лишь 38% католиков и менее 25% православных верят во второе пришествие Христа [3, с. 74]. Большинство верующих (а это, прежде всего, православные и католики) плохо знают или вовсе не знакомы с Библией. О ее знании "в подробностях" заявляло 28,8% православных и 51,3% католиков при 91,3% протестантов [12, с. 57]. Эклектизм, размытость религиозного сознания большинства социологических верующих обусловили появление понятия "секулярный (партикулярный) верующий" для обозначения лица, декларирующего себя верующим, но не живущего церковной жизнью [4, с. 128-129].

Заметим в этой связи, что в российской социологии религии высказывается мнение, что религиозная самоидентификация, или "культурная религиозность", является идеологической позицией, а не религиозностью в собственном смысле этого слова, т.к. она не предполагает, что респондент разделяет определенное вероучение и соблюдает религиозные практики, т.е. является практикующим верующим. Применение критериев собственно религиозности дает по России, например, число православных верующих до 10%. На вопрос "Бываете ли Вы на богослужении раз в месяц или чаще?" положительный ответ дает 5-10% россиян. В западной социологии принадлежность к церкви

может определяться по вопросу "Были ли Вы на богослужении в прошлое воскресенье?" (но не на Пасху или Рождество) [15, с. 39-40]. Нельзя исключить, что применение такого метода в России или в Беларуси может дать процент собственно верующих, близкий к социологической погрешности.

Количество неверующих по сравнению с советским периодом (около 70%) сократилось до 25% в 1998 г., то есть более чем в 2,5 раза [9, с. 222]. Другие данные (1998 г. и 2006 г.) определяют 13,2% и 12,3% неверующих [14, с. 48]. Около 30% участников социологических опросов колеблются между верой и неверием [11, с. 31]. При большей дифференциации типов религиозности могут выделяться группы "глубоко религиозных" (около 6,3%), "просто религиозных (верующих)", у которых религиозная ориентация не является господствующей (32,2%), "колеблющихся" между верой и неверием (34,3%), "неверующих", не имеющих религиозной ориентации (22,4%) и "атеистов", активно выступающих против религии (4,8%) [2, с. 433].

При всей нетождественности социологических данных можно утверждать об известной поляризации отношения населения к религии. В этих условиях, дополняемых поликонфессиональной структурой Беларуси, закономерно актуализируется проведение грамотной, научно обоснованной государственной политики в области свободы совести, подразумевающей реальные гарантии осуществления как свободы вероисповедания, так и свободы атеизма.

Литература

1. Текущий архив аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей Совета Министров Республики Беларусь.
2. Бабосов Е.М. Типология и уровень религиозности населения Беларуси // Религиоведение: Учеб. пособие / Под ред. М.Я.Ленсу и др. – Мн., 2003.
3. Безнюк Д.К. Религиозная ситуация в Беларуси (опыт комплексного описания) // Социология. – 2003. – № 2.
4. Безнюк Д.К. Состояние и специфика современной религиозной ситуации в Беларуси // Социс. – 2006. – № 2.
5. Верещагина А.В. О некоторых тенденциях современной конфессиональной ситуации в Беларуси // Социология. – 1998. – № 2.
6. Дьяченко О.В. Религиозные течения в Белоруссии. – Могилев, 2000.
7. Земляков Л.Е. Вектор государственно-конфессиональной политики Республики Беларусь // Чалавек. Грамадства. Свет. – 2001. – № 2.
8. Земляков Л.Е. Государство и церковь сквозь призму закона // Беларуская думка. – 1999. – № 5.
9. Землякоў Л., Марозаў Ю. Дзяржава. Рэлігія. Закон // Палымя. – 2002. – № 9-10.
10. Землякоў Л.Е. Рэлігія ва ўмовах сацыяльных пераменаў на Беларусі // Народная асвета. – 1999. – № 8.
11. Новикова Л.Г. "Религиозный бум" в Беларуси: миф или реальность // Социология. – 1999. – № 2.
12. Новикова Л.Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления: социологический аспект. – Мн., 2001.

13. Основные закономерности в религиозном сознании населения Республики Беларусь в современных условиях. – Мн., 1995.

14. Пирожник И.И., Новикова Л.Г., Озем Г.З., Морозова С.А. Беларусь после “религиозного бума”: что изменилось? // Социология. – 2006. – № 4.

15. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социс. – 2005. – № 6.